

ВИЧ-вакцина: продолжают

В этих стенах разрабатывалась вакцина.

ВТОРАЯ СТАДИЯ ИСПЫТАНИЙ ЗАВЕРШИТСЯ В ЭТОМ ГОДУ, НО КОГДА БУДЕТ ФИНАЛЬНАЯ, ТРЕТЬЯ, НЕИЗВЕСТНО. ДЕНЕГ НА НЕЕ ГОСУДАРСТВО ПОКА НЕ ВЫДЕЛИЛО

— Вакцина борется с ВИЧ-инфекцией, повышая число иммунных клеток организма и направляя их на борьбу с ВИЧ. В результате число вирус-инфицированных клеток, которые есть в организме ВИЧ-инфицированных, будет снижаться.

Что из этого следует? Что вакцину можно будет включать в схему лечения. И тогда удастся снизить дозы препаратов или, возможно, даже проводить лечение не постоянно, а курсами, например раз в полгода-год, а то и два. Это существенно облегчит жизнь больных. К тому же при всех своих достоинствах лекарственные препараты имеют побочные эффекты и очень дороги. Хотя, к счастью, сейчас их закупки оплачивает государство, на что уходят огромные деньги — до 20 миллиардов рублей в год. И на эти деньги можно лечить только около 150 тысяч ВИЧ-инфицированных, хотя в реальности их число в несколько раз выше. То есть противовирусную терапию получают далеко не все зараженные. К тому же с каждым годом число ВИЧ-инфицированных в России растет — процентов на десять в год.

В идеале хотелось бы добиться результата, когда с помощью вакцины удастся настолько снизить вирусную нагрузку в организме пациента, что иммунная система и сама справится с оставшимися агрессорами. Тогда можно будет вообще какое-то время обходиться без терапии. А, вероятно, у кого-то и вовсе иммунная система сможет полностью справиться с ВИЧ, то есть человек выздоровеет. Но это идеальный вариант. Пока что целесообразнее говорить о включении вакцины в схему лечения ВИЧ-инфицированных.

— **Терапевтический и профилактический варианты вакцины существенно отличаются?**

— Глобальных отличий нет. Собственно говоря, терапевтическая вакцина в минимальной дозе может использоваться и как профилактическая. Но только для подтверждения эффективности (безопасность уже подтверждена) профилактической вакцины потребуются испытания на тысячах людей. Таковы международные протоколы. А денег-то на испытания у нас нет.

— **Когда вы сможете приступить к третьей фазе клинических испытаний?**

— Даже с учетом слегка затянувшейся второй фазы — уже в следующем году. Это теоретически. А практически — не знаю. Нужны средства, а их нет. Государство тратит по 20 миллиардов рублей в год на закупки препаратов против ВИЧ (а нужно закупать по крайней мере раз в пять больше), но не готово тратить куда меньшие деньги на разработку и испытания вакцин.

Сравните: в США около 100 вариантов вакцин, у нас — три, причем только петербургская хоть на второй стадии, новосибирская и московская только первую прошли. С одной стороны, вроде бы нам надо радоваться: как ни крути, петербургская — впереди. Но одной вакцины мало. Нужны десятки вакцин, чтобы в итоге выбрать лучшую, которая и войдет в практическое здравоохранение.

У создателей вакцины все готово к проведению третьей фазы клинических испытаний. Нет одного — денег.

ИЗ ПИСЕМ, ПРИШЕДШИХ В АДРЕС «ВП»

● «Подскажите, как принять участие в эксперименте. У меня растут два замечательных здоровых сыночка, первого я родила в 2013-м (анализ на ВИЧ был отрицательный), через год забеременела вторым, и вдруг ВИЧ дал положительный результат. Во время второй беременности и по настоящее время терапию принимаю, муж тоже сдал анализы и оказался инфицирован, терапию также принимает. Мы ВИЧ-инфицированы 1 год, состоим на учете, откуда заразились, не знаем. У нас на данном фоне глубокая депрессия, постоянно скандалы, все мысли об этой инфекции, очень сильно переживаем, зная о том, что мы в любой момент можем умереть, из-за данной инфекции очень много болячек появилось. Помогите, пожалуйста, нам с мужем, мы очень бы хотели к вам попасть, нам хочется дать своим мальчишкам будущее!»

● «Хочу принять участие в испытаниях. У меня растет здоровая дочь, так как я родила в тот момент не ВИЧ-инфицированной. ВИЧ-инфицирована 3 года, состою на учете, терапию не принимаю. Но скоро выхожу замуж и хочу здорового ребеночка родить. Будущий муж здоров, очень хочет ребенка. У меня депрессия, помогите!»

● «Очень хотел бы поучаствовать в эксперименте. Недавно узнал чисто случайно, что у меня ВИЧ. Очень хочу еще жить. Стыдно перед родными, что так получилось. Интимной близости с ВИЧ-инфицированными никогда не было. Примерно года два назад руками наткнулся на использованный шприц на улице при уборке территории. Сначала не придавал этому значения, а получилось вот так. До боли стыдно и страшно. Пока, кроме супруги, никто не знает. Скорее бы это все кончилось!!!»

● «Хоть бы у вас все получилось и вы нашли бы это противоядие против такого страшного заболевания. Мы очень хотим жить».

● «Хотелось бы принять участие в третьей фазе клинических испытаний! Готова даже бесплатно. Уж очень хочется, чтобы лекарство скорее появилось. А то столько людей гибнет напрасно».

● «Верю, что в скором времени лекарство будет найдено, и миллионы людей будут спасены от болезни! Успехов всем, кто стремится помочь в этом!»

В России до сих пор нет федеральной программы по разработке вакцины от ВИЧ. Министерство по науке и Министерство здравоохранения денег нам не дают. Все вроде бы и «за», все соглашаются, что да, эпидемия ВИЧ не идет на спад, что нужно предпринимать эффективные действия, но дальше, как говорится, тишина. Дают деньги на самое разное, а на вакцину от ВИЧ — нет.

ВИЧ-инфицированные заваливают нас обращениями с просьбой помочь. А мы, разработчики вакцины, ничего предложить им и не можем. Разве что эти письма-мольбы переслать в министерства. Пусть от самих больных узнают, нужна вакцина или нет.

Время идет, число зараженных ВИЧ растет. И еще один важный момент: со временем будет только сложнее создать эффективную вакцину. Почему? Потому что сам вирус меняется. России, можно сказать, везло: у нас по ряду причин долгое время изменчивость вируса была не очень большой, в несколько раз меньше, чем в США, но сейчас мы все чаще сталкиваемся со случаями более измененного вируса. То есть со временем нужны будут новые вакцины, новые препараты, новые испытания — и деньги, деньги. Надо остановить распространение ВИЧ сейчас. Ведь каждый новый больной — это еще одна искалеченная жизнь, жизнь под дамочным мечом диагноза.

Беседовала Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ